

8. X. против Федеративной Республики Германии (X v Federal Republic of Germany) : Решение ЕСПЧ 8414/78 от 4 июля 1979 г. – DR 17, 231.

9. Макбрайд Дж. Европейская конвенция по правам человека и уголовный процесс / Дж. Макбрайд. – М. : К.И.С., 2010. – 576 с.

10. Савицкий Д.А. Доказывания по делам о преступлениях частного обвинения : [монография] / Д.А. Савицкий, А.Н. Костовского. – Л. : Галицкий издательский союз, 2012. – 199 с.

11. Вывод Главного научно-экспертного управления на проект Уголовного процессуального кодекса Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=42312.

12. О внесении изменений и дополнений в Уголовный процессуальный кодекс Украины : проект Закона Украины регистр. № 2112 от 28 января 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.rada.gov.ua.

13. Carmen Rolando V. del. Criminal Procedure: Law and Practice. – 2nd ed. / Rolando V. del Carmen. – Pacific Grove \$ California : Brooks ; Cole publ., 1991. – 483 p.

14. Федеральные правила в доказательствах соединенных Штатов Америки, принятые 2 января 1975 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sergei-nasonov.narod.ru/links3.html>.

15. Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США / И.В. Решетникова. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. – 240 с.

«ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ» VS «ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРОРА»: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА ИЛИ ГОСУДАРСТВА В СУДЕ

Марина СТЕФАНЧУК,

кандидат юридических наук,

профессор кафедры административно-правовых дисциплин
Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

The article discusses the relationship between the theoretical categories of “Legal Status of Prosecutor’s Office” and “Legal Status of Prosecutors”. Designated etymological, philosophical, social and legal principles category “legal status” established its elements and structure. Done definition of the legal status of prosecutor’s office and established the peculiarities of the legal status of the implementation of the function of representing the interests of the citizen or the state in court. Consider special legal status (legal modus) of prosecutor implement the function as the subject of representation. The common legal and procedural legal components of the legal status of the prosecutor are analyzed.

Key words: legal status, prosecutor, prosecutor’s office, function of representing the interests of the citizen or the state in court.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы соотношения теоретических категорий «правовой статус прокуратуры» и «правовой статус прокурора». Определены этимологические, философские, социальные и правовые основы категории «правовой статус», установленные ее элементы и структура. Осуществлено определение понятия правового статуса прокуратуры, а также установлены особенности осуществления этого правового статуса при реализации функции представительства интересов гражданина или государства в суде. Рассмотрен специальный правовой статус (правовой модус) прокурора как субъекта реализации функции представительства. Проанализирована общая правовая и процессуальная правовая составляющая правового статуса прокурора.

Ключевые слова: правовой статус, прокурор; прокуратура, функция представительства интересов гражданина или государства в суде.

Постановка проблемы. Реализация прокуратурой функции представительства интересов гражданина или государства в суде возможна только в пределах определенных правоотношений, одним из важнейших элементов которых является наличие конкретного и компетентного субъекта. При этом следует понимать, что для того, чтобы конкретный субъект (de facto) стал «субъектом права» и приобрел признаки так называемого «существа юридического», он должен быть наделенным рядом юридически-правовых свойств, формирующих в совокупности термин-понятие «правовой статус».

Различные аспекты правового статуса государственных органов, в том числе и прокуратуры, исследу-

ются в трудах многих выдающихся ученых, в частности А.М. Бандурки, Е.Н. Блаживского, Л.Р. Грицаенко, Ю.М. Грошевого, Л.М. Давыденко, В.В. Долежана, П.М. Каркача, М.В. Косюты, М.И. Курочки, И.Е. Марочкина, А.Р. Михайленко, Н.И. Мичка, Е.М. Поповича, Н.О. Рыбалки, Н.В. Руденка, В.В. Сухоноса, В.Я. Тация, Ю.М. Тодьки, Ю.С. Шемшученко, П.В. Шумского, Н.К. Якимчука и других.

Отдельно следует отметить, что, учитывая комплексность этого вопроса, значительный вклад в разработку теоретических и практических положений непосредственно по вопросам особенностей процессуального статуса прокурора как субъекта реализации функции представительства интересов гражданина или государства в судах

различных специализаций сделано в работах таких ученых, как А.В. Агеева, А.В. Анпилов, В.М. Бевзенко, С.С. Бычкова, М.М. Говоруха, К.В. Гусарова, Т.О. Дунаса, О.Г. Кучера, О.П. Натрус, Ю.Е. Полянский, М.Н. Руденко, И.А. Павлуник, С.Я. Фурса, С.А. Чванкина, М.И. Штефан.

В то же время, несмотря на большое количество научных исследований, в науке отсутствует единый комплексный и сбалансированный подход к этому вопросу. Тем более его актуальность повышается в разы, учитывая реформу прокуратуры в Украине, что однозначно повлияет на методологическую основу дальнейших научных исследований вопросов правового статуса прокуратуры как субъекта реализации функции представительства прокурором интересов гражданина или государства в суде.

Принятие Закона Украины «О прокуратуре» (2014 г.) [1] и внесение им изменений в процессуальное законодательство существенно реформируют механизм реализации прокуратурой Украины функции представительства интересов гражданина или государства в суде, что обуславливает необходимость в дополнительных исследованиях общеметодологических вопросов правового статуса прокуратуры как субъекта реализации функции представительства интересов гражданина или государства в суде, что и составляет цель этой статьи.

Изложение основного материала. Вопрос формирования правового статуса субъекта на сегодня является одной из самых главных проблем юриспруденции.

На общем этимологическом уровне термин-понятие «статус» (от лат. status – состояние, положение) обычно означает место или состояние кого-либо или чего-либо, то есть положение [2, с. 634]. В то же время в смысле философской науки понятие статуса направления связывается с его социальной составляющей и означает относительное положение (позицию) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы. При этом каждый статус может сравниваться с другим по тому или иному признаку, соотносимому с господствующей системой ценностей, приобретает

таким образом определенный социальный престиж [3, с. 653]. В то же время, будучи формализованным в правовых нормах, социальный статус приобретает признаки «правового статуса».

Связанность и производность правового и социального статусов подчеркивается в научной литературе. В частности, И.С. Окунев отмечает: «В основе правового статуса лежит фактический социальный статус, то есть реальное положение личности в данной системе общественных отношений. <...> Право лишь закрепляет правовой статус, вводит его в законодательные рамки. Социальный и правовой статусы соотносятся между собой как содержание и форма» [4, с. 43].

Поэтому формирование правового статуса прокуратуры должно рассматриваться в неразрывной связи с положением этого органа в системе общественных (социальных) связей или, как отмечает Л.Р. Грицаенко, изучая элементы конституционно-правового статуса прокуратуры, правовой статус является универсальной правовой категорией, которая позволяет раскрыть роль и место любого субъекта права в системе общественных отношений на каждом конкретном историческом этапе развития общества [5, с. 115–116].

Несмотря на важность этой правовой категории, следует отметить, что Конституция Украины ни разу не использует словосочетание «статус прокуратуры», при этом оперируя другими видовыми составляющими этой правовой категории (в частности, «статус судей», «статус народных депутатов Украины» и другие).

В то же время это понятие получило свое нормативное закрепление на уровне специального законодательства. Так, в Законе Украины «О прокуратуре» (2014) указываются нормативно-правовые акты, определяющие «статус прокуроров» (ч. 1 ст. 4), закрепляется единый статус прокурора как предпосылка к закреплению единства системы прокуратуры (п. 2 ч. 5 ст. 7, ч. 2 ст. 15), определяется перечень лиц, наделенных статусом прокурора (ч. 1 ст. 15).

Поэтому определение содержательной сущности термина-понятия «правовой статус прокуратуры», как и любого другого субъекта права, зависит от содержательного наполнения составля-

ющих элементов, которые формируют его структуру.

Так, по нашему мнению, наиболее упрощенный в этом смысле подход был продемонстрирован А.В. Сидоренко, который отмечает, что конституционный статус прокуратуры – это совокупность конституционных норм, регулирующих ее организацию и деятельность [6, с. 8–9].

Другие авторы, кроме собственных полномочий, которые традиционно формируют содержательную составляющую правового статуса прокуратуры, среди других содержательных составных частей выделяют цели, задачи, функции, направленность деятельности, принципы, местонахождение прокуратуры в системе государственных органов [7, с. 198].

Существенно расширяет перечень и структуру элементов правового статуса прокуратуры Л.Р. Грицаенко, который проанализировав научные рассуждения, обобщил элементы конституционно-правового статуса прокуратуры по двум составляющим: основные и неосновные (дополнительные) элементы. К основным элементам автор отнес общую правоспособность (основные полномочия), формы, принципы и гарантии деятельности. К неосновным (второстепенным) элементам, которые являются таковыми, по мнению ученого, поскольку редко находят свое прямое определение на законодательном уровне и имеют производный характер, могут быть отнесены интерес, ответственность [5, с. 117, 121].

Еще шире видит содержание правового статуса прокуратуры В.С. Шобухин, включающий в него правовые нормы, регулирующие деятельность прокуратуры; закрепление в них места роли и значения прокуратуры в государственном механизме, полномочия по реализации возложенных функций; наименование прокуратуры; принципы организации и деятельности; система прокурорских органов и порядок их основания; направления деятельности прокуратуры, включая права, обязанности и ответственность участников прокурорско-надзорных отношений; особенности финансирования и материально-технического обеспечения; порядок назначения и требования, предъявляемые к прокурорским работникам; меры правовой защиты и

социальной поддержки прокурорского работника [8, с. 17].

При этом следует отметить, что структура, содержание и объем составляющих элементов правового статуса прокуратуры зависит не только от того, какие из этих элементов включаются в состав системы правового статуса, но иногда от того, из какого отраслевого правового ракурса ведется научное исследование указанной категории, поскольку данный вопрос является предметом активной дискуссии в рамках предмета различных отраслей права. Так, исследователи административно-правового статуса прокуратуры среди основных его элементов особое внимание обращают на задачи и цели, полномочия и компетенцию, ответственность, порядок формирования и процедуру деятельности этих органов [9, с. 9; 10, с. 102].

Все приведенное выше лишнее раз доказывает, что, несмотря на серьезные научные разработки вопросов правового статуса прокуратуры, на сегодняшний день нет единой точки зрения по этому вопросу. Нет четкой определенности в понимании элементов и структуры правового статуса прокуратуры, субъектов, которые реализуют этот правовой статус, а главное – особенностей этого правового статуса при реализации функции представительства интересов гражданина или государства в суде.

Характеризуя структуру элементов правового статуса прокуратуры, сразу хочется воздержаться от формирования его содержания на основании «солянки» всех возможных элементов. По нашему убеждению, формирование признаков, а соответственно, понятия правового статуса прокуратуры должно происходить на основании традиционных и устоявшихся взглядов на понимание правового статуса субъекта права в целом как составной части социального статуса, определяющей правовое положение субъекта права относительно других субъектов права, имеет официальное признание со стороны государства, формальную определенность, характеризуется системностью, стабильностью и обусловлен существующей системой общественных отношений [4, с. 58].

Учитывая это, не вдаваясь в содержательную характеристику состав-

ляющих элементов правового статуса прокуратуры, считаем, что под правовым статусом прокуратуры следует понимать правовое положение органов и учреждений прокуратуры, наделенных совокупностью полномочий в рамках компетенции для реализации своих функций как направлений воздействия прокуратуры на общественно-правовую систему, которые находят свою реализацию в юридической деятельности прокуратуры для достижения целей, закрепленных законодательством, и определяют роль и место этих органов и учреждений в обществе и государстве.

При формировании этого понимания правового статуса прокуратуры сразу следует определиться с тем, каким образом оно соотносится с понятием «правового статуса прокурора». Ведь, как можно заметить из изложенных выше определений, довольно часто учеными эти понятия рассматриваются как синонимичные или же взаимоисключающие друг друга. По нашему мнению, такой подход неверен.

Выводы. Бесспорно, правовой статус прокуратуры тесно связан с правовым статусом прокурора, поскольку именно прокурор является носителем полномочий, предоставленных органам прокуратуры, и призван достичь целей, определенных законодательством о прокуратуре. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Украины «О прокуратуре» (2014 г.) функции прокуратуры осуществляются исключительно прокурорами, их делегирование, а также присвоение другими органами или должностными лицами не допускается. Такой подход законодателя четко определяет, что единственным *исключительным субъектом, который имеет правовую возможность реализации функций прокуратуры, является прокурор.*

В то же время, такая законодательная связанность совершенно не свидетельствует о том, что прокурор создается как индивидуализированная правовая личность в прокуратуре как государственном органе. Несмотря на определенную тесную правовую связь, прокурор был, есть и будет оставаться отдельным субъектом права, который наделен своим собственным правовым статусом. Правовой статус прокурора

и правовой статус прокуратуры в системе своих элементов пересекаются, однако они не являются тождественными, поскольку к правовому статусу прокуратуры относятся элементы, которые не присущи правовому статусу прокурора (особенно, что касается структурирования ее системы), и в то же время к правовому статусу прокурора относятся элементы, которые не присущи правовому статусу прокуратуры. Как верно отмечается в литературе, правовой статус прокурора охватывает собой его положение как внутри системы прокуратуры (в зависимости от занимаемой должности), так и вне ее, то есть в обществе и государстве, когда прокурор выступает участником соответствующих правоотношений [8, с. 18]. Учитывая это, следует четко отделять правовой статус прокуратуры от правового статуса прокурора, которые, несмотря на близость и взаимную зависимость, являются различными правовыми категориями.

Правовой анализ Закона Украины «О прокуратуре» (2014 г.) дает основания выделить следующие *законодательно определенные элементы правового статуса прокурора*, а именно: полномочия (права и обязанности как общие, так непосредственно связанные с выполнением возложенных на органы прокуратуры функций), ответственность, гарантии. Не детализируя каждый из данных элементов, остановим свое внимание на исследовании *специального правового статуса прокурора (правового модуса) по реализации им функции представительства интересов гражданина или государства в суде.*

Специфика указанного правового статуса прокурора заключается в том, что он *носит комплексный характер* и включает в себя как *общий правовой статус прокурора*, определенный преимущественно нормами Закона Украины «О прокуратуре» (2014 г.), особенно в части внесудебных форм реализации функции представительства интересов гражданина или государства, так и соответствующий *процессуальный статус прокурора*, определенный нормами процессуального законодательства, в части процессуальных форм реализации функции представительства.

И именно в этом контексте возможные дальнейшие научные исследования указанных вопросов.

Список использованной литературы:

1. Про прокуратуру : Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1697-VII // Голос України. – 2014. – № 206. – 25 жовтня.
2. Словник іншомовних слів / за ред. О.С. Мельничука. – К. : Головна редакція «Українська радянська енциклопедія», 1974. – 776 с.
3. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосов, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
4. Окунев І.С. Загально-теоретичні засади правового статусу суб'єкта права : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / І.С. Окунев. – К., 2009. – 222 с.
5. Грицаєнко Л.Л. Елементи конституційно-правового статусу прокуратури / Л.Л. Грицаєнко // Право України. – 2008. – № 8. – С. 115–123.
6. Сидоренко А.В. Конституційний статус органів прокуратури стран СНГ : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 / А.В. Сидоренко. – М., 2003. – 171 с.
7. Потапова Л.В. Нормативные источники правового регулирования организации и деятельности органов прокуратуры Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / Л.В. Потапова. – Екатеринбург, 2006. – 235 с.
8. Шобухин В.Ю. Правовой статус прокуратуры и прокурорских работников Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 / В.Ю. Шобухин. – Екатеринбург, 2005. – 239 с.
9. Івчук М.Ю. Адміністративно-правовий статус органів прокуратури України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 / М.Ю. Івчук. – К., 2011. – 19 с.
10. Рибалка Н.О. Управління органами прокуратури України: адміністративно-правове регулювання : [монографія] / Н.О. Рибалка. – Х. : Золота миля, 2012. – 320 с.

ПОНИМАНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Дарья ТРОФИМЕНКО,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Summary

In this article the author has briefly studied the concept of “book-entry securities”, as enshrined in the legislation of Ukraine and foreign countries, which belong to the states of continental and Anglo-Saxon legal system. The study revealed particular understanding of the legal nature of such securities in these countries and to determine their place in the system of analyzing processes of civil rights. Results suggest that in today’s stock market in most developed states in the back are two equivalent forms of existence of securities – documentary and non-documentary. First – certified securities are recognized things, and the second – uncertified under which recognized a set of property rights. However, these two forms are the same legal institution – Institute for Securities. Regarding the position of Ukrainian legislator, it can not be considered certain, forcing further research uncertificated securities in Ukraine.

Key words: uncertificated securities, property rights, legal nature of the notion.

Аннотация

В данной статье автором было кратко изучено понятие «бездокументарные ценные бумаги», закрепленное в законодательстве Украины, а также зарубежных странах, которые относятся к государствам континентальной и англо-саксонской правовой системы. В ходе исследования было выявлено особенности понимания правовой сущности таких ценных бумаг в этих странах и определено их место в системе объектов гражданских прав. Полученные результаты свидетельствуют о том, что на современном фондовом рынке большинства развитых государств в обороте находятся две равноценные формы существования ценных бумаг – документарная и бездокументарная. Первая – сертифицированные ценные бумаги, которые признаются вещами, а вторые – бездокументарные, под которыми признаются совокупность имущественных прав. Однако эти обе формы являются единым правовым институтом – институтом ценных бумаг. Позиция украинского законодателя относительно этого вопроса не может быть признана бесспорной, что вынуждает проводить дальнейшие исследования бездокументарных ценных бумаг в Украине.

Ключевые слова: бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, правовая природа, понятие.

Постановка проблемы. С начала 90-х гг. XX ст. Украина пережила глубокий системный кризис, который также затронул и экономику страны. На протяжении 1991–1998 гг. в государстве сократилось производство, начал гибнуть средний и малый бизнес [1]. Однако, имея цель выхода из сложившейся ситуации, начав реформы с 1999 г., в течение последних менее чем двух десятилетий Украина идет по пути экономических преобразований, пытаясь стать полноправным субъектом мирового финансового рынка. За этот период было осуществлено огромное количество реформ, направленных на становление стабильной рыночной экономики. Развитые рыночные отношения возможны только при наличии эффективного фондового рынка, на ко-

тором вращается значительная часть государственного и частного капитала, а уровень доверия граждан настолько высок, что каждый стремится вложить свободные финансовые ресурсы в ценные бумаги и, если так можно выразиться, не прикладывая лишних усилий, заставить их работать. Однако рынок ценных бумаг должен быть прост и понятен не только экономистам, финансистам либо юристам, но и простому обывателю, что, в свою очередь, обуславливает необходимость однозначного понимания любого финансового инструмента, в том числе ценных бумаг различных форм существования.

Сегодня значительным камнем преткновения является понимание сущности бездокументарных ценных бумаг в виде учетных записей на счетах в ценных